

Сергей ФИЛИПОВ

г. Москва

Окончил Московский институт химического машиностроения. Инженер-механик. Печатался в журналах: «Приокские зори», «Ковчег», «Дальний Восток», «Берега», «Балтика», «Южная Звезда», «Дарьял», «Истоки», «Великороссы», «Новый день», «Зарубежные задворки», «Чайка», «Звонница», «Жемчужина», «Подъем», «Северо-Муйские огни», «Неман», «Невский литератор» и др. Наш постоянный автор.

Жизни книгу сдав в печать,
Нужно постараться
Что-то важное сказать
В каждом из абзацев.
Все и я, друзья и вы,
Знали, как казалось,
В книге этой три главы:
Юность, зрелость, старость.
Юность вроде бы не в счет,
Правда, юный Моцарт
Удивлять не устает,
Несмотря на возраст.
Значит зрелость? Но она
Нами в полной мере,
Без остатка, отдана
Призрачной карьере.
И не старость, что, сумев
Мудрости набраться,
Причитает нараспев
В каждом из абзацев.
То-то, видно, и оно,
На больших развалах
Книжных книг полным-полно,
Интересных мало.

Надоел еще с утра

Твой речитатив.
Видно правда уж пора
Сдать тебя в архив.
Целиком ли, по частям?
Можешь выбрать сам.
Отнести ко всем чертям,
Как утиль и хлам.
Новый, с новыми людьми,
Век не виноват.
Успокойся иль прими
Антидеприсант.
Век, растущий, как дитя,
Как помочь ростку,
Причитая и кряхтя,
Наводя тоску?
Забывая, что ему,
К общей стыдобе,
Трудно, судя по всему,
Так же, как тебе.

В пылу, среди общей суеты
Мы каждый Божий день
С тобою слышим гул толпы,
Гудки и вой сирен.
И, несмотря на нашу лень
И косность, мы с тобой
Почти что каждый Божий день
Сливаемся с толпой.
Направив бранные стопы
Вслед чьим-нибудь стопам,
И все волнения толпы
Передаются нам.
Вельможа, кесарь или князь
И прочие столпы,
Над миром гордо вознесясь,
Не слышат гул толпы.
Не вняв ему. И каждый раз
Вельможа, кесарь, князь,
Не уловив народный глас,
Решают все за нас.
Презрев гудение толпы
И не беря в расчет,
Забыв, что только до поры
Безмолствует народ.

Москва все больше. Скопище людей
В одном отдельном, небольшом пространстве
Безумию сродни. Но все сильней
С каким-то непонятным постоянством
Мы рвемся в мегаполисы. Все здесь
Почти на удивленье бестолково:
Богатство, бедность, нищета и спесь,
Одно неотделимо от другого.
Ты, как осиный улей, не понять,
Москва, твои ходы и лабиринты.
Людей ты заставляешь проявлять
Все низменные чувства и инстинкты.
На сотни верст в длину и ширину
Раскинулась страна, но люди, точно
В затмении, стремятся лишь в одну,

Одну и ту же маленькую точку.
В Москву. И этот пагубный процесс
Затронул очень многих, и не диво,
Что каждый, кто стремится, ждет чудес
И в предвкушеньи призрачной наживы.